

ПОБРАТИМЫ

К юбилею Буда-Кошелёвского района Гомельской области и Викуловского района Тюменской области Российской Федерации

(Продолжение.
Начало на 13-й стр.)

Привожу выдержку из ответа, полученного на ее запрос: «В архивном фонде и-417 «Губернский статистический комитет» в списках населенных обществ по волостям Тарского уезда за 1900 г. в Каргалинской волости значится пос. Ермаковский, открытый с 11 декабря 1897 г.. Первая Всеобщая перепись населения проводилась в начале 1897 года, таким образом, переписные листы пос. Ермаковский Каргалинской волости Тарского уезда не оформлялись».

Перепись всего населения Российской империи была проведена одним днем – 28 января 1897 года. И для нас это значило, что поселка Ермаковского (деревни Ермаки) еще не было, а его будущие поселенцы были переписаны еще в Беларуси...

Помимо поисков архивных документов, я налаживала телефонные и интернет-контакты с родственниками и односельчанами из Ермаков и других поселков и городов, с теми, кто мог бы мне помочь в этом деле. Людей, сохранивших какие-то воспоминания своих бабушек и дедушек о жизни Ермаков и окрестных деревень, оказалось немало. Так, в один из дней я разговорилась с Антониной Петровной Жариковой (Барановой) из Викулово, и она оказалась для меня сущей находкой! Тоня проработала учителем начальных классов в Ермаковской, а потом в Викуловской школах не один десяток лет, историей своего белорусского рода и родных Ермаков интересовалась всегда. Ведь её прапрадедом по отцовской линии был тот самый Евдоким Григорьевич Мельников – один из ходоков и основателей деревни Ермаки.

Исключительная память Тони сохранила множество событий и рассказов о деревне и ее жителях. Вот и на мой вопрос о том, знает ли она от кого-нибудь, когда же появились Ермаки, Тоня сходу ответила, что ее родная (по материнской линии) бабушка Фекла Григорьевна считалась ровесницей Ермаков. Кто бы из приезжих ни спрашивал в деревне о том, когда появились Ермаки, а это были уже шестидесятые годы, им отвечали, что тогда и появились, как Фекла родилась.

Я помнила ту бабушку. В моем ермаковском детстве все ее называли бабой Пёкчочкой. Это была маленького росточка, сухонькая, вечно спешащая по делам, доброй души старушка, готовая помочь всем и всюду. Она не ходила, а летала по деревне в больших не по размеру калошах и зимой, и летом, с неизменной чепелой в руках. Я полезла в архив искать метрическую запись о ее рождении и нашла! Баба Пёкчочка, а точнее, Фекла, родилась 5 июня 1898 года «у крестьянина деревни Ермаковой Чернякова Григория Емельянова

и законной жены его Домники Миновой». «Ну да, – подумала я тогда, найдя эту запись, – уж не совсем она и ровесница Ермакам». Мне попадались и более ранние записи о рождении детей в Ермаках, и я уже писала об этом. Но почему-то именно ей, Фекле Григорьевне Черняковой, а в замужестве Цитриковой, уготовано было до самой смерти считаться ровесницей Ермаков. Добрую память о себе оставила она на селе.

Мы с Ларисой Прокофьевой искали документы дальше и дальше, и удача, наконец, нам улыбнулась. В Тобольском архиве в одном из дел были найдены желанные документы об образовании белорусских поселков. Это была одна из рабочих «Книг льготных переселенцев по Тарскому округу» из 154 архивного фонда. И как же порадовала она нас сохранившимися записями!

Вот что мы там прочитали: «Каргалинская волость. 1) С. Общ. «Ермаковское». Пос. «Еловочка» организован и утвержден журналом Общего присутствия Тобольского Губернского Управления, от 20 ноября 1897 года за №1839». Через пару страниц этой же книги нашлась запись о поселке Ермаковском: «Каргалинская волость. 2) Ермаковское общество. Пос. «Ермаковский» организован и утвержден журналом Общего присутствия Тобольского Губернского Управления, от 20 ноября 1897 года за №1839».

Получалось, что оба эти поселка были образованы в один и тот же день и одним указом. Еще это значило, что переселенцев пришло сюда достаточное количество для того, чтобы эти поселения обрели юридический статус и появились на картах Тобольской губернии. Так что 20 ноября 1897 года можно с уверенностью считать днем рождения нынешних Ермаков и Еловки, которым в этом году исполнится по 122 года. Переселенцами в них значились крестьяне из Могилевской губернии.

Точная дата образования поселков Жигульский и Спиринский в этой книге не была указана, но оба поселка в ней отмечены записями о первых льготных поселенцах, и тоже из Могилевской губернии. Первыми в поселке Жигульском поселились и были причислены к льготе Богомазов Козьма – 10 декабря, а Андрейчиков Моисей, Марковы Григорий и Кондрат – 31 декабря 1899 года. Спиринский же поселок первыми заселили Лисица Андрей, Коваленок Семен, Коваленок Родион и Якубенек Харитон. Они были причислены к льготе 31 августа 1899 года. Думаю, что оба эти поселка и были образованы в 1899 году.

В этой же «Книге льготных переселенцев...» мы нашли записи об образовании и других поселений в Каргалинской волости.

Нам стало известно, что поселок Михайловский был образован 20 мая 1900 года крестьянами из Минской губернии. На Нарышкском участке 27 октября 1901 года были образованы сельское общество и поселок Николаевский. Поселок Вараксинский был основан переселенцами из Черниговской и Гродненской губерний и датой его образования записано 3 июля 1901 года. Но поселка Осиновского (деревню Осиновку) мы в этой книге не нашли. Поиски продолжались, и архивы открыли нам тайну его образования.

Не стану утомлять читателей длинным рассказом о его поиске, лишь скажу, что поселок Осиновский, находящийся, как и Еловочка, всего в двух верстах от Ермаковского, оказался не в Каргалинской, где мы его упорно искали, а в соседней, Слободчиковской, волости Тарского уезда. Это выяснилось благодаря совершенно неожиданной записи, обнаруженной нами в одной из следующих книг «о льготных переселенцах...»: «По журналу Общего присутствия Тобольского Губернского Управления от 16 мая 1902 года за №939 Осиновское общество Слободчиковской волости присоединено к Ермаковскому сельскому обществу Каргалинской волости». Рядом с этой записью сообщалось, что со второй половины 1899 года ко льготе было представлено 69 мужских душ этого поселка. Это говорило о том, что поселок Осиновский уже существовал.

Находка радовала, но не давала нужного ответа: когда же он все-таки был образован?.. Я вернулась к метрическим книгам Каргалинской церкви и поискам в них записей об осиновских переселенцах, а Лариса отправилась в архив на поиски аналогичных записей в метрических книгах Слободчиковской церкви: там могла быть подсказка. Нас было не удержать. Теперь мы уже знали, почему Осиновский не входил в Каргалинскую волость: их с поселком Ермаковским, по иронии судьбы, разделила административная граница между волостями. Дело еще и в том, что жители вновь образованных поселков причислялись к церквям своих волостей. Поселки Ермаковский и Еловочка относились к Каргалинской, а Осиновский поселок – к Слободчиковской церкви. Только церковь эта находилась от Осиновского очень далеко – на расстоянии более 50 верст, и ближе в этой волости церковью тогда не было. До Каргалинской же церкви было ближе – чуть больше 30 верст. Но не все крестьяне, хоть и были законопослушными, ходили в Слободчики. Кто-то ходил и в Каргалинскую церковь: редкие записи о рождении и таинстве крещения детей осиновских поселенцев, а также и о бракосочетаниях их детей были найдены в метрических книгах обеих церк-

вей, начиная с весны 1899 года.

Была и еще одна особенность, определяющая выбор церкви. Она касалась участия в церковных событиях осиновцев их соседей – крестьян из поселков Ермаковского и Еловочки, которые зачастую выступали в роли воспитателей у новорожденных или поручителей на бракосочетании. В Каргалинскую церковь переселенцы ходили охотнее – она была им известна, да и была значительно ближе.

Еще я отметила, перечитывая заново метрические книги Каргалинской церкви, особенно за 1897-1899 гг., что многие еловские переселенцы были записаны в книгах как ермаковские крестьяне, а первые осиновские переселенцы в каргалинских книгах за 1899-1900 гг. были записаны крестьянами выселка или участка Осиновского. Поселка, получалось, еще не было. При этом упоминание принадлежности к Слободчиковской волости опускалось.

Представляя себе то время, когда только начиналось строительство этих первых поселков среди глухой сибирской тайги, я думала, что жили все переселенцы, скорее всего, в одном месте – на расчищенном и как-то уже обустроенном участке Ермаковском. Вместе было легче выживать и работать. Теперь, спустя время, я знаю, что многие переселенцы из этих трех поселков были выходцами из соседних деревень и волостей Могилевской губернии и зачастую были не просто знакомы между собой, но и нередко приходились друг другу родственниками. Я писала уже, что и браки детей переселенцев совершались только внутри белорусских поселений. Со старожилками соседних деревень Тамакульской и Скрипкиной переселенцы не стремились породниться.

Но вернуться к вопросу поиска даты образования поселка Осиновский. Зимой этого года упорная Лариса Прокофьева нашла на него ответ. В Тобольском архиве, поистине кладезе уникальной информации, она отыскала подборку газеты «Тобольские губернские ведомости» за несколько лет до начала прошлого века. Там, в №21 от 23 мая 1900 года в разделе «Распоряжения губернского начальства» сообщалось для нас главное: «По журналу общего присутствия Тобольского губернского управления, от 13 мая с.г. за №811, из переселенцев, водворенных на участке Осиновском, Слободчиковской волости, Тарского уезда, в числе 14 семей, 80 наличных мужского и 69 женского пола душ, разрешено образование самостоятельного сельского общества с наименованием его «Осиновским» и с причислением в административном отношении к Слободчиковской волости». 13 мая 1900 года можно по праву считать датой образования поселка Осиновский, его

днем рождения. В будущем году Осиновка отметит свой столетний юбилей. Только еще два года со дня образования поселка добивались его жители присоединения к Ермаковскому обществу и пересмотру границ между волостями Каргалинской и Слободчиковской. Упорными были эти белорусы, и они победили.

В одном из номеров этой газеты за конец девятнадцатого века мы отыскали информацию и об образовании поселков Ермаковского и Еловочки. Так, в №50 от 13 декабря 1897 года в официальной хронике сообщалось: «По журналу Общего Присутствия Тобольского Управления от 20 ноября н.г. за №1839, разрешено образование самостоятельного сельского общества из переселенцев, водворенных в Еловочке и Ермаковском, Каргалинской волости, в числе 34 семей, 194 мужского и 175 женского пола душ, с наименованием этого общества «Ермаковским» и с причислением его к Каргалинской волости, Тарского округа».

Как же их было много, этих смелых и отчаянных белорусов! Но как смелы и отчаянны были первые ходоки Мельников и Крупников, убедившие почти четырехста человек, которые пошли за ними навсегда в неизвестную Сибирь!..

Многие десятилетия белорусские переселенцы сохраняли на земле сибирской чистоту своей диаспоры. Может быть, поэтому до сих пор в этих уже малочисленных деревнях сохраняются дух и традиции жизни, принесенные 120 лет назад с их малой родины – Беларуси? Поселки Ермаковский, Еловочку и Осиновский образовали выходцы из белорусских деревень Рогинь, Антоновка, Моисеевка, Бушевка, Церковье, Дербичи, Липа, Меркуловичи, Лугиничи, Рудинка, выходцы из других деревень Могилевщины. Давно уже нет на земле деревни Спирихи (поселка Спирина), как нет и деревни Пестовки, возникшей на участке Пестовском в 1909 году, позже остальных деревень белорусских переселенцев, а память о них жива благодаря потомкам тех, кто строил новую жизнь на сибирской земле...

Сейчас известно, что среди более трех с половиной миллионов переселенцев с западных окраин царской России, заселивших в начале прошлого века Сибирь и Дальний Восток, каждый четвертый был белорусом. Сколько их тогда пришло в Сибирь, сколько их родилось там и выросло, кто сосчитает? Но Сибирь прирастала белорусами. А мы с Ларисой радовались своим архивным находкам и думали, каким еще деревням так повезло, как нашим, с днями рождения? И кому еще так повезло, как нам, с нашими прадедами-белорусами?

Елена НОВИКОВА

(Продолжение следует)